

Джеральд А. Оетелаар

Кафедра археологии, Университет Калгари, Канада
E-mail: tetenkin@sibarchcenter.ru

ЖИЛИЩА С ПОКРЫТИЕМ ИЗ КОЖИ И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОХОТНИКОВ И СОБИРАТЕЛЕЙ: НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ И СИБИРИ*

Введение

Как показывают современные работы по символизму, исследователи часто обращают недостаточное внимание на существующие связи между окружающей природной средой и охотниками и собирателями. Окружающая природная среда не только выполняет утилитарные функции, обеспечивая их необходимыми ресурсами и укрытием. Ландшафт, в котором обитают охотники и собиратели представляет собой серию обозначенных ими мест, связанных между собой тропинками, передвижениями и смысловыми значениями. Эти места часто представляют собой приметные природные участки, речные броды, места обладающие духовной энергией. Мифы и устная традиция объясняет, почему эти особые места были сотворены в результате деятельности предков, которые оставили после себя песни, сакральные объекты, практики призванные сохранить память об их актах творения на Земле. Эти космологические представления так же отражаются в дизайне, конструкции и использовании мобильных жилищ, покрытых кожей.

Таким образом, можно сказать, что ландшафт так же изменяется людьми, через их опыт и взаимосвязь с окружающим их миром, посредством их деятельности передвижения по земле. Как отражение этого поведения, особенно передвижений индивидов в ландшафте, их пути представляют собой отпечаток их бесчисленных ежедневных передвижений в ходе выполнения ими повседневных дел. В то же время, возникающая сеть, состоящая из мест и соединяющих их путей миграции определяет характер передвижения групп в ландшафте. С такой позиции, ландшафт определяется не просто естественными и культурными признаками определенного региона, но также используемыми названиями, устной традицией и церемониями, которые устанавливают связь между предками, социальными группами и землей.

Используя материалы Северных Равнин и сибирской тайги данная публикация показывает, как

остатки покрытых шкурами жилищ могут обеспечить необходимую для наших исследований информацию относительно типов перемещения групп в окружающем ландшафте. В особенности я продемонстрирую, как природа и размещение временных лагерей охотников и собирателей отражает их символическую связь с ландшафтом. В мире охотников и собирателей структура и символизм ландшафта так же прослеживается и в организации жилищ и таким образом проникает во все аспекты повседневной жизни. Используя примеры из Северных Равнин и сибирской тайги я попытаюсь проиллюстрировать каким образом жилища используемые охотниками и собирателями кодируют и передают информацию относительно социальной и символической традиции.

Созданные для практических целей, переносные жилища с кожаным покрытием используемые мобильными группами являются культурными конструктами, которые одновременно служат символическим, структурным, проксеимическим и эргономическим потребностям их обитателей. Эта статья посвящена методологии которая позволяет археологам понять символические и структурные принципы, лежащие в основе организации использования пространства внутри жилищ посредством изучения зон остатков человеческой деятельности, связанных с привходовой зоной, очагом или почетными местом. Этот подход не только обеспечивает описание природы и расположения зон деятельности, но так же показывает социальные и символические причины их особого расположения внутри жилища.

Такие реконструкции социальной и символической организации пространства привносят человеческий фактор в интерпретацию археологических материалов и обеспечивают удивительные новые способы изучения социальных ролей и связей между индивидами внутри жилища. Так например, анализ каменной индустрии и продуктов расщепления обнаруженных в таких жилищах позволяет глубже понять причину разнообразия каменных орудий используемых женщинами.

*Перевод с английского О.В. Кузнецова

Фактически большая часть археологического материала обычно связана с той частью жилища, которая считалась женской.

Этот подход к изучению охотников и собирателей обеспечивает более полное понимание человеческих обществ существовавших в прошлом, и служит интеграции различных компонентов археологического материала часто воспринимаемых как очевидные и в этом качестве служащие для различных теоретических и методологических построений. Для коренных народов, вне зависимости от того живут ли они на Северных Равнинах или же в Сибирской тайге, их жилища являются отражением существующих связей с духами, которые контролируют различные аспекты окружающего природного мира. Человеческие группы должны знать четкие правила поведения внутри жилища, на территории лагеря и в окружающем ландшафте, что бы обеспечить сохранение и возобновление природных ресурсов и своего народа. Ритуальные предметы, дизайн и конструкция жилища расположение лагеря, различные места, имеющие свои названия, служат мнемоническими средствами, напоминающими людям об их роли и ответственности в достижении космического баланса.

Представление о взаимосвязи с окружающим миром пронизывает все аспекты повседневного существования человека, циклического восприятия времени и пространства. Земля, природные ресурсы и сами люди находятся здесь и сейчас потому что их предки когда то установили четкие правила поведения. Поэтому и ныне живущие должны следовать общепринятым этическим правилам для того, что бы сохранить окружающий мир для бедующих поколений. Используя примеры индейцев Блэкфут, живущих на Северных Равнинах и эвенков, живущих в сибирской тайге, я постараюсь показать, как этот взгляд на окружающий мир структурирует деятельность этих этнических групп в жилище, лагере и окружающем ландшафте. Конечно, в расположении жилища в окружающем ландшафте есть практический фактор, который связан с передвижением по определенной территории. Само передвижение, в свою очередь, ограничено характером топографии и природного окружения, а так же технологическими факторами, такими как, например, наличие определенных транспортных средств.

В прошлом, таким параметрам придавалось более приоритетное значение, чем идеологическим факторам при интерпретации выраженного в определенных типах передвижения человеческих групп. В данной статье я постараюсь показать, как человеческие группы осознают ограничения определенные топографией и растительностью, те практические соображения, которые не имеют более приоритетного значения, чем достижение космического равновесия. Существуют серьезные доказательства того, что распределение ресурсов в ландшафте является результатом взаимосвязей между охотниками и собирателями и окружающим их ландшафтом. Иными словами, причиной концентрации ресурсов в определенных участках ландшафта, как на Северных Равнинах, так и в сибирской тайге являются люди, а не особые экологические условия. Я постараюсь сравнить соответствующие компоненты восприятия мира индейцами Блэкфут и эвенками, перед тем, как показать понимание этих идеологий может нам помочь понять организацию и использование пространства как на уровне жилища, как на уровне всей группы, так и на уровне окружающего их ландшафта.

Индейцы Блэкфут

Космология

В представлении индейцев Блэкфут, Космос разделен на верхний, средний и нижний миры. Средний мир обитаем живыми людьми в то время, как верхний и нижний миры населены духами, которые периодически общаются с некоторыми особыми членами человеческого сообщества. Индейцы Блэкфут, так же обладают возможностью общаться с духами верхнего и нижнего миров, искать поддержки помощников, которыми обычно являются животные, перемещающиеся между небом и землей, землей и водой. Такое общение является необходимым, поскольку духи осуществляют контроль за доступными ресурсами и здоровьем живущих людей. Для того, что бы обеспечить такое общение, духи, населяющие пантеон индейцев Блэкфут ассоциируются с определенными астрономическими или природными объектами. Природные объекты в особенности, представляют собой порталы, соединяющие с нижним или верхним миром. Кроме того, духи обеспечивают индейцев Блэкфут медицинскими

препаратами, которые в соответствии с необходимыми ритуалами и молитвами используются для того, что бы сохранить или восстановить космический баланс. Легенды объясняют происхождение этих природных урочищ и связанных с ними медицинских препаратов, но также повествуют о кодах этического поведения в отношении земли, природных ресурсов и людей. Ошибка в следовании этим ритуалам может расстроить духов, которые могут забрать ресурсы или напустить болезни на людей.

Усилия по сохранению или возобновлению космического баланса включают в себя действия индивидов, группы или более крупных сообществ. Индивиды могут сохранить баланс через их повседневную деятельность, большая часть которой проходит под внимательным наблюдением других членов группы. Нарушения могут быть устранены путем коррекции чьего-либо поведения, или просьбой о помощи к духу- защитнику или путем приношений духам. Приношения могут производиться на алтаре в жилище, или в урочищах, обладающих сакральной силой. Эти урочища могут включать в себя горные пики, заметные холмы, большие ледниковые валуны, отдельные деревья, речные броды, незамерзающие участки рек, ручьи, которые представляют собой пограничные участки, позволяющие людям общаться с духами верхнего и нижнего миров. Жилища и поселения так же используются в аналогичных ритуалах, при церемониях, в процессе сбора определенных ресурсов, в ходе осуществления важных обрядов перехода.

Крупные социальные коллективы собираются раз в году для участия в наиболее важных церемониях, как например, на танец солнца. Этот ритуал, который занимает от 8 до 10 дней посвящен Солнцу, и включает в себя участие нескольких соседствующих групп. Он проводится для того, что бы обеспечить успех в бедующей охоте или сборе дикоросов, и обеспечить здоровье всем членам сообщества. Важно то, что все молитвы, песнопения и приношения пройдут незамеченными, если индейцы Блэкфут нарушат установленные правила в обращении с землей и ресурсами в ходе своих ежегодных передвижений по ландшафту.

Размещение жилища в ландшафте

До того, как на Северных Равнинах стала известна лошадь, дистанция покрываемая группой за год в процессе миграции с зимних стоянок, расположенных у подножий холмов в степь составляла около 800 км. При этих миграциях использовались собаки, как вьючные животные. Дистанция измерялась дневными переходами, каждый из которых покрывал от 10 до 24 км в зависимости от расположения удобных мест для установки лагерей. Будучи ограниченными тягловой силой собак, люди следовали хорошо известным путям миграции располагавшимися вдоль долин рек. Участки между долинами рек обеспечивали их постоянными и временными источниками воды и дров. Лагеря ставились рядом с ручьями и деревьями, обеспечивающими укрытие, воду и дров. Эти роши были удобны так же потому, что деревья так же использовались как настилы, на которых спали больные члены группы. Важную роль в ориентации в пространстве играли реки, отдельно стоящие деревья, холмы, с каждым из которых имело свое название, и с которыми были связаны легенды, предания, песни или церемонии.

Названия этих объектов или урочищ были описательными, но они так же были связаны с памятью об обитавших здесь в далеком прошлом, «в дни творения» предками. Имена отдельных людей или целого рода так же были связаны с определенными ландшафтными объектами, особенно с теми которые располагались на зимних стоянках. Таким образом, знание о названиях мест и урочищ не только позволяло людям давать описание маршрутов, но так же помнить связи, существующие между их ландшафтом, их идеологией и социальной организацией. Эти сезонные перемещения в ландшафте обычно интерпретировались как приспособление к путям миграции бизонов, однако подлинная мотивация выходит далеко за рамки чисто прагматических экономических соображений. Упорядоченное передвижение с одного места на другое служит так же для исполнения социальных и идеологических обязательств, как например - сохранение связей между соседними группами, возобновление связей со своими предками, сохранение песен и легенд, общение с духами для обеспечения общего достатка. Таким образом, индейцы Блэкфут всегда ожидали сигналов от духов перед выходом в

открытые прерии, даже в том случае если они были хорошо подготовлены практически к длительному путешествию.

Первая гроза весной была сигналом Духа Грозы, развязывающего начинающего годовую процессию танца Солнца. Когда индейцы Блэкфут передвигались по прерии, они произносили молитвы перед переходом рек, делали приношения духам, когда ставили лагерь вблизи от ручья или деревьев, особенно если вблизи находилась сосновая роща. Они совершали специальные ритуалы вблизи от ягодных мест, для того, что бы убедиться в восстановлении ресурсов. В то же время, они пересказывали истории связанные с объяснением происхождения ресурсов и подчеркивали существующую связь между собирательством и сохранением ресурсов.

Они использовали контролируемое выжигание территории для установки своего лагеря и устанавливали контакт с духами их мертвых родственников, чьи души были освобождены всепроникающими лучами Солнца. Рассматриваемое в этом свете, передвижение становится ритуальным паломничеством из Мистакис, центральной части земель индейцев Блэкфут в открытые степи, как идеальное место для пляски Солнца. В процессе путешествия, индейцы Блэкфут в прямом и переносном смысле следовали пути своих предков и останавливались на тех же местах, совершали те же ритуалы и слушали те же песни и легенды, как и их предки.

Таким образом, передвижение приобретало характер ритуальной процессии и исторического путешествия предпринятого для того, чтобы сохранить окружающий ландшафт, народов и сохранить живой его культуру. Карта земель индейцев Блэкфут - это не только схема их путешествий, но также включает в себя гораздо больше, чем просто навигационную информацию. Как отмечал Биннема (Binnema, 1995; 2001), индейцы Блэкфут использовали реки и горы в качестве опорных пунктов создания базовой «топоосновы» своей карты, разделяя с их помощью большой регион на сегменты. Крупные горные вершины (как например, Голова Дьявола или Гора Вождя), иные заметные природные объекты Северных Равнин, а так же реки обеспечивали важную информацию необходимую для ориентации в целом регионе.

Важно то, что заметные природные объекты представленные на картах Блэкфут были так же

важны для их космологии, отраженной во внешнем виде и форме объектов, их практической пользе (размещении вдоль путей миграции, служивших источниками ресурсов) а так же их связи с важными событиями в жизни группы (Reeves, 1994; Reeves and Kennedy, 1993).

Индейцы Блэкфут так же придавали большое значение направлению речных долин, особенно долинам рек, текущим с Запада на Восток которые служили на карте для обозначения направления движения. Если посмотреть под несколько иным углом зрения, то карта передвижений индейцев выглядит как типичное, основанием которого служат Скалистые горы, с вершиной расположенной на востоке. В результате карта становится воплощением космологии Блэкфут, так как это изображается на покрытии типа. Учитывая то, что в самом процессе передвижения существует духовный мотив, расположение жилищ индейцев Северных Равнин до сих пор представляет очевидный интерес для археологов. До появления лошади, зимние лагеря располагались в укромных местах, часто рядом с ручьями и использовались в течении длительного периода составлявшего до 6 месяцев. Контролируемое выжигание использовалось для расширения степных участков и для очистки зимних пастбищ в долинах рек. Блэкфут подманивали бизонов к своим зимним стоянкам, что находит подтверждение в церемонии вызывания бизонов.

Летние лагеря, которые располагались на регулярных интервалах вдоль речных долин, рядом с бродами использовались в течении более короткого периода составлявшего от 1 дня до недели или даже более. Эти лагеря располагались вдоль бортов долин, откуда открывался широкий вид, около ручьев и деревьев, которые обеспечивали необходимые ресурсы воды, дров и защищали от солнца.

Круговые лагеря для пляски Солнца располагались в открытых, широких пространствах и использовались в течении двух недель. Большие пирамиды из камней воздвигались иногда в память об этих ежегодно проводимых церемониях. Археологические свидетельства, подтверждающие наличие такого рода передвижений в ландшафте являются достаточно древними. Кольцевые кладки типа, расположенные в защищенных от ветра долинах рек содержат богатый и насыщенный археологический материал, указывающий на дли-

тельное обитание в зимний период. Похожим образом единственный лагерь с круговым размещением типи находится в открытых прериях рядом с Лечебной Хижиной на некотором расстоянии от зимних поселений в Фухиллс и Скалистых Горах.

Вдоль путей миграции, в местах транзитных лагерей расположенных на довольно регулярном расстоянии так же встречаются кольцевые кладки оснований жилищ. Обычно такие кладки связаны с бортами речных долин. Эта стратегия позволяла путешественникам иметь доступные дрова и воду. Борты речных долин были также хорошо продуваемы ветром и свободны от гнуса, а так же давали хороший обзор территории. Но, что еще более важно, ветер являлся свидетельством общения с духами. Расположение жилищ так же не связано с потребностью уединения, эта стратегия позволяла избежать неприятных столкновений с духами. Для индейцев Блэкфут пути миграции использовались не только живущими, но и мертвыми, включая духов умерших членов группы. Когда типии располагались слишком близко к тропе, духи могли отклониться от пути и зайти в жилище. Некоторые из духов могли быть добрыми, другие злыми, которые могли причинить болезнь или даже смерть тем кто жил в типи.

Жизнь в типи

Представления индейцев Блэкфут о Космосе отражены в оформлении их жилищ. Как отмечал Брассер (Brasser, 1976, 1978, 1981, 1982), Гринел (Grinnel, 1899, 1901) Ивере (Ewers, 1958: 115, 1979: 39) и МакКлинтон (McClintock, 1936b), типи индейцев Блэкфут имели геометрический дизайн рисунка, располагаясь горизонтальными полосами около верха и у основания покрытия. Нижняя полоса раскрашивалась красным, представляя землю, в то время как ряд белых кругов внутри этого поля символизировали упавшие звезды или грибы-дождевики. Верхний край этой красной полосы представлял собой серию полуокружий или множество перевернутых конусов. Это символизировало равнины, холмы или горы в соответствии местом выбираемым для молитв и празднеств, особенно тех, которые владелец видел в своих мечтах. Верхняя полоса обычно раскрашивалась черным цветом с белыми дисками, представляющими звезды в ночном небе. Особые рисунки были представлены на дымовых клапа-

нах типи. Среди индейцев Блэкфут обычно были представлены на северном клапане, если вход в типи был ориентирован на восток, в то время как Плеяды рисовались на южном клапане (Grinnel, 1901). Вместе с этим верхний и нижний полосы рисунков типи представляли важные компоненты племенной мифологии, включая публичные ритуалы, связанные с этими мифами (Brasser, 1976, 1978).

Средняя часть покрышки типи предназначалась для пиктографических изображений мифических существ и сакральных животных. Эти животные, чьи тела были вытянуты, так что покрывали большее пространство, обычно встречаются парами с головами ориентированными к входному отверстию. Обычно тела этих животных раскрашивались одним насыщенным цветом, в то время как гортань, сердце, почки и другие органы были раскрашены по контрасту в другой цвет. Эти органы рассматривались как источник сакральной силы животного. Художники обычно располагали изображения животных-самцов с южной части типи, а самок на противоположной, северной стороне (Brasser, 1978; Grinnel, 1901).

Типи, как структурированное пространство

В жилищах с одной комнатой расположение кровати индивидуумов обычно отражает статус обитателей (Bordieu, 1973; Humphrey, 1974; Rapoport, 1969a; 1969b). Более того, материалы, расположенные в непосредственной близости от спальных мест дают информацию о жильцах и их гостях, социальный статус каждого из сидящих в жилище и определяет должное поведение. Расположение этих элементов часто отражает структурные принципы организацию пространства в соответствии с бинарными оппозициями, такими как мужское и женское или сакральное и профанное.

Несмотря на то, что человеческие группы так же используют бинарные оппозиции для структурирования жилого пространства внутри поселения, в настоящем исследовании рассматриваются только те которые связаны с внутренним пространством жилища. Внутри типи почетное место было расположено сзади, внутренней части жилища где было дополнительное пространство. Это место предназначалось для главы мужчины домохозяйства даже если женщины считались

владельцем типа (Campbell, 1915; Flannery, 1953: 66; Jenness, 1938: 13; Lowie, 1922: 224; Mandelbaum, 1940: 211; McClintock, 1936a). Здесь же хранились церемониальные и ритуальные атрибуты, включая бизоньи камни, краски, табак, дощечки для табака, курительные трубки, стержень для чистки трубок (Wissler, 1910: 106). Напротив, пространство около входа ограниченное сужающимися стенами, наклоненными стенами типа, предназначалось для низкостатусных индивидуумов включая жильцов и их гостей (Flannery, 1953: 66). Как уже отмечалось ранее, материалы хранящиеся в этой зоне жилища предназначались для обыденной ежедневной деятельности в жилище. В дополнение к этому спальные места и сиденья расположенные вдоль левой стороны типа предназначались для женщин и их гостей в то время как правая сторона предназначалась для мужчин и их гостей. Спальные места на мужской или женской стороне были расположены в соответствии с их индивидуальным статусом человека. Мужчины и женщины имеющие более высокий статус занимали места ближе к задней внутренней части жилища. Соблюдение такого расположения применялось в период свершения ритуалов, тогда как в повседневной жизни правила были не столь строги. При этих обстоятельствах глава группы и его супруга часто занимали заднюю часть или левую часть жилища в то время как молодые неженатые мужчины сидели справа.

Типы, как арена социального взаимодействия

Потребность в уединении часто рассматривается как универсальная с точки зрения биологии. В результате индивиды разработали механизмы для обеспечения модуляции и контроля за частотой контактов посредством воздвижения построения социальных и физических границ. Сознательно или несознательно человеческие группы структурировали пространство что бы увеличить или сократить частоту контактов между индивидами (Altaian, 1977; Hall, 1961; 1963a; 1963b; 1965; 1966; Watsan, 1970). Как отмечает Сциама (Sciama, 1981) потребность в уединении зависит от социального контекста. Таким образом, комната в доме может быть приватной в отношении всего дома, в то время как сам дом относится к приватной сфере в отношении всего сообщества. Поэтому важно определить установить физичес-

кий и социальный контекст общения. В контексте данной дискуссии физической исходной является жилище, в котором возникает взаимодействие между его обитателями и гостями. В то время как отсутствуют исследования относительно социального взаимодействия в типах, возможно выявить природу такого пространственного поведения из связанных, близких по тематике, исследований. В своем исследовании о социальном взаимодействии, например, Гоффман (Goffman, 1959) подразделил внутренне пространство на передний и задний регионы, передний регион служит в основном как место для приема и развлечения не членов семьи, посторонних. Таким образом это публичное пространство составляет сцену на которой обитатели жилища исполняют свои роли для членов более крупной социальной общности.

Напротив задний регион служит запасным участком для людей и объектов. Приватным пространством является то, на котором действующие лица (акторы) готовятся к для представления и где проявляются подавляемые обычно чувства и события. Гоффман (Goffman, 1959) связывает переднюю и заднюю зоны с теми функциями которые выполняют различные комнаты в английских и американских домах, однако эта концепция может быть применена и к однокомнатной конструкции типа типа (Portnoy, 1981). Например, гости собираются вокруг очага для совместной компании и общения. Имея представления о правилах поведения, этикете в типах, гости знают где им нужно сидеть и как себя вести при таком общении. В то же время индивиды, которые нуждаются в уединении или желают подготовиться к действию могут это сделать перемещаясь на периферийную зону жилой структуры (Binford, 1983: 163-164). При отсутствии физических барьеров, социальные правила служат механизмом для разделения пространства для частной жизни.

Типы как зона повседневной деятельности

С эргономической точки зрения, внутренняя организация домашней архитектуры создается не только для некоторого числа людей и их имущества но и для различных видов домашней деятельности, приводимых на ограниченном пространстве. Размер и расположение этого рабочего пространства большей частью определяется ме-

механическими характеристиками самих видов деятельности. Эти механические разновидности представляют собой процессы и материалы связанные со всеми видами деятельности включают частоту, периодичность, длительность деятельности, количество требуемых материалов, потребность в приспособлениях, и число участников деятельности (Anderson, 1982; Oswald, 1984, 1987). Например, сон обычно случается один раз в каждые сутки занимает примерно 8 часов, через каждые 16 часов и включает одного или двух человек использующих спальные места (Anderson, 1982). Исследования пространственного распределения рабочих мест в жилищах охотников на бизонов отсутствуют, за исключением глубокой работы Джейнса (Janes, 1983, 1989a) о индейцах На Дене района Виллоу Лэке. Вместе с работами Бинфорда (Binford, 1978; 1983) и Кента (1984; 1987) эти исследования обеспечивают основу для интерпретации природы внутрижилищной деятельности и организации рабочего пространства в структурах вроде типи.

На основе этих работ возможно разделить виды деятельности осуществляемые внутри типи в манипулятивные задачи которые включают высокий уровень физических затрат (как например расщепление кремня, растирание зерен) и внутренних видов деятельности которые не требуют больших физических усилий (сон, сиденье, хранение). Учитывая режим жизни эти задачи обычно осуществляются в центральной части жилища. Например готовка пищи имеет жесткие ограничения по времени и производится около очага, таким же образом починка оборудования и производство ручных изделий не столь ограничена по времени однако требует определенного уровня визуального контроля и ловкости рук. такие виды деятельности так же осуществляются в непосредственной близости от очага, как основного источника света в жилище. Напротив, такие задачи как сон, хранение, сидение, при существующих ограничениях по времени и расположению относятся к периферийной зоне жилища.

Для таких структур как типи рабочие места для таких задач концентрируются вокруг очага, в то время как те виды пассивная деятельность связана с пространством вдоль стены и потолка, так как активные виды деятельности порождают гораздо больше остатков отходов чем пассивные, рабочие зоны вокруг очага имеют тенденцию со-

держивать больше остатков чем те что вокруг стен и поэтому их легче определить археологически. В то же время рабочие зоны внутри типи не служили исключительно для активных видов деятельности. Скорее различные виды деятельности осуществлялись одновременно и последовательно в любых рабочих зонах. Фактически все зоны в типи одновременно могли и возможно служили полифункциональными зонами, когда глава семейства беседовал со своим почетным гостем одновременно сидя за очагом изготавливал наконечники. В этом контексте пространство может быть интерпретировано как почетное место, как публичное место или место для активной деятельности.

Типи как периодически обживаемое пространство

При разработке аналитической схемы внутреннего пространства важно также его символическое, структурное и проксемическое значение, однако соответствующие им действия и поведения установить трудно, так как они порождают слишком мало материальных остатков. Напротив деятельность и поведение связанные с эргономическими функциями оставляет материальные остатки которые могут быть обнаружены на археологических памятниках, несмотря на то, что находят их довольно редко, если вообще находят. Скорее большая часть этих орудий использованных и выброшенных в процессе осуществления этой деятельности имеет тенденцию быть перемещенной человеческим передвижением внутри жилища и регулярным обладанием интенсивно используемых рабочих мест.

Поэтому важно рассмотреть эффекты передвижения и использования зон внутри жилища на организации пространства внутри жилища на археологическом материале. Несмотря на то что типи использовались неоднократно (Блаппегу, 1953), часто в них не обнаружено остатков непосредственно связанных с такими видами деятельности. В результате в процессе изучения исследователю необходимо опираться на этно-археологические методы и экспериментальные работы для выявления влияния человеческой деятельности на распространение остатков в жилище.

Эвенки

Космология

В представлении эвенков, Космос, так же как и в представлениях индейцев Блэкфут разделен на верхний, средний и нижний миры. Верхний мир связан с небом и истоком родовой реки, он населен множеством духов но также включает в себя дом (omiguk) в котором живут души (omi) членов рода, которые готовят рождение детей. Нижний мир, расположенный под серединным миром, и является устьем родовой реки населен несколькими духами и является землей мертвых. Люди живут в среднем мире. В мифологии эвенков, жизнь природы и общества зависят от сохранения баланса во Вселенной. Поэтому в верхнем мире Космический Медведь преследует Космического лося и таким образом способствует восходу солнца, смене дня и ночи в среднем мире. В нижнем мире мифический лось или хозяйка рода живет под корнями священного родового дерева и «дает людям их пищу, они ловят тех животных в большем или меньшем количестве которых оны выпускает из под земли» (Anisimov, 1963). В то же время она выпускает животных, только если люди соблюдают уставленные ограничения и правила, не оскверняют родовой очаг, не убивают животных без необходимости и относятся к добыче с уважением (Anisimov, 1963:176).

Мифическая родовая река течет сверху вниз через все три мира и играет решающую роль в эвенкийских обычаях связанных со смертью и рождением членов рода. Так же обычно шаман сопровождает души мертвых в нижний мир и добывает душу для готового родится младенца в верхнем мире. Успех или провал этих путешествий зависит от поступков членов рода живущих в среднем мире. У эвенков шаман играет решающую роль в общении с духами верхнего и нижнего миров. Для незначительных просьб, связанных например, с поиском потерявшегося оленя или предсказания будущего, шаман исполняет свой ритуал в обычном чуме (Anisimov, 1963a: 85), к которому добавляется лиственница, символизирующая Мировое дерево, деревянные фигурки духов - хранителей, и священный олень посвященный высшему божеству (Anisimov, 1963a: 93). Для более сложного ритуала, требующего более подготовленного путешествия в верхний или нижний миры строится специальный шаманский

чум. Во время такого ритуала шаман путешествует в другие миры используя порталы такие как Космическое дерево уставленное рядом с очагом или водоворотом родовой реки. В конце ритуала случайные вспышки родового огня или очага объявляют об удачном возвращении шамана в свой мир.

Роль шамана была особа важны в период годового ритуала обновления Ikenipke, который проводился весной и продолжался в течении 8 дней. В ходе этой важной церемонии, шаман путешествовал из мира, в мир случайно посещая источник мифической родовой реки, где он обсуждал возможность возвращения душ в средний мир, тем самым, обеспечивая продолжение семьи и рода. Несмотря на центральную роль шамана, эвенки и без его помощи сами общаются с духами верхнего и нижнего миров, через свои действия и ритуалы. Действия были обычно включены в состав повседневной деятельности, как например просьба о разрешении поставит лагерь, кормление очага, небольшие подношения при оставлении старого лагеря. Другие ритуалы проводились в специальных местах, особенно там, где были отверстия в земле, у больших водных потоков, которые считались входами в нижний мир.

Подношения из ярких ленточек оставались около опасных речных порогов, водоворотов, порталов мифической родовой реки. Молитвы и подношения делались так же рядом с различными ритуальными сооружениями, могилами или ритуальными изображениями, которые были рассредоточены по всей обитаемой территории. Каждый род имел своего духа покровителя - bugady которым мог быть необычный камень, скала зооморфной формы, необычное дерево.

В течении весны и осени, охотники уходили в лес зажигать специальный огонь и кормили духа местности мясом и просили об удаче в предстоящей охоте. Однако, что бы быть уверенным в успехе, охотник должен был быть очень усердным сохраняя в соответствии с правилами кости, шкуры, черепа всех диких или домашних животных убитых им самим или его родственниками. Особенно следовало быть осторожным при ритуальном захоронении костей медведя, как показывает история о Kheladan.

Как и индейцы Блэкфут, эвенки старались поддерживать баланс во Вселенной, через свою повседневную деятельность и общение с духа-

ми. Нарушение установленных правил могло привести к негодованию духов, которые затем наказывали людей лишая их своей защиты. Неизбежным результатом этого была болезнь или неспособность обеспечить членов своей семьи или рода. Таким образом, эвенки, так же как и Блэкфут стремились соблюдать правила поведения и этические коды в отношении земли, ресурсов в ходе их годовых миграций в ландшафте.

Расположение жилищ в ландшафте

В сибирской тайге, годовой цикл миграции эвенков включал в себя перемещение из зимних стойбищ расположенных в нижнем течении рек на более высокие уровни расположенные в верхнем течении реки летом. Путь миграции охватывал от 800 до 1000 км однако мужчины покрывали территорию до 2000 км в ходе своих охотничьих маршрутов. Как и у индейцев Блэкфут дистанция измерялась дневными переходами. В сибирской тайге путешествовали пешком на олене или на оленных нартах, этот последний способ был ограничен зимними месяцами. Охотники так же использовали замерзшие реки для возвращения из охотничьих экспедиций. Реки также использовались для ориентации в пространстве, миграции в основном происходили вдоль троп, которые специально очищались от упавших стволов деревьев и камней. Сохранение тайги и избегание ненужных осложнений с духами населявшими лес, эвенки были очень внимательны в отношении ограничений своих миграций. Одни и те же пути миграции использовались в течении многих поколений. Новые тропы прокладывались в очень редких случаях, на ранее неизвестных территориях индивидами или группами которые расчищали тропу топором. В зависимости от родственных связей первопроходцев, характера используемых ресурсов, общения с духами, эти новые тропы могли стать или нет частью единой родовой сети.

Даже если миграции происходили по проложенным тропам, реки продолжали служить инструментом определения направления движения. Передвигаясь по ландшафту эвен отмечал наиболее высокие вершины гор как ориентиры выбирая наиболее удобный путь, он ориентировался по солнцу и по долинам рек. Эвенк мог определить и описать свое путь, используя слова, относящиеся к берегам рек (этот берег или тот берег), и направление в данный момент. Располо-

жение лагеря всегда определялось по этим двум основным осям. Согласно данным А.Лаврильер (Lavrillier, 2005/2006: 121-123), слово *dyska:ki* означает берег на котором располагается лагерь так же как и пространство уходящее от берега реки вглубь территории. В то время как *bargyska:ki* означает противоположный берег и прилегающую к нему территорию. Со второй важной осью ориентации связано слово *solo:ki*, означающее верхнее течение и слово *eja:ki* означающее нижнее течение реки. Метафорически, лагерь как бы располагался в среднем мире, среднем течении реки, верхний мир связывался с верхним течением, а нижний мир, соответственно, с нижним течением реки. Важно, что эвенкийские кладбища обычно расположены рядом с рекой, и я подозреваю, что в прошлом погребения располагались ниже по течению реки.

Таким образом, годичные миграции эвенков также выполняли не только сугубо функции жизнеобеспечения, но так же выполняли разнообразные социальные и идеологические функции, в т.ч. сохранение связей с предками, сохранение истории, песен и легенд, а так же общения с духами для всеобщего благоденствия.

Эвенки обычно использовали тропы связывающие лагерь и расположенные рядом оленьи пастбища. Наряду с обитаемыми местами тайга представляла собой дикое пространство, населенное духами. Зимние лагеря располагались в нижнем течении на сухих плоских поверхностях, покрытых кустарниками и лишайниками. Они так же располагались рядом с тропами и участками с сухими лиственницами, служившими дровами. Для того, что бы обеспечить оленей необходимой пищей эти лагеря менялись каждые 20 - 30 дней и располагались на дистанции от 40 до 80 км. Летние лагеря располагались далее к северу или на более высоких топографических уровнях, поскольку олени не очень хорошо переносят жару. Эти лагеря располагались в верхнем течении реки, в широких болотистых речных долинах недалеко от ручьев и лиственничных деревьев.

Каждый лагерь, таким образом, имел несколько ключевых элементов, включая болото, водный поток и лиственничный лес. Эти летние лагеря использовались от трех до четырнадцати дней и переносили на расстояние от 5 до двадцати км. Так же некоторые лагеря ставились на одном месте дважды в один и тот год, один раз когда

передвигались вверх по течению, второй раз когда передвигались в обратном направлении. Для эвенков миграция, особенно в летние месяцы становилось организованным перемещением из одного обжитого места в другое.

Сегодня типичный летний эвенкийский лагерь включает в себя жилую зону, зону для собак, и зону для оленей. Жилое пространство для людей состоит из нескольких жилищ используемых преимущественно для сна, нескольких очагов, один из которых используется для готовки пищи в течение дня, печи для приготовления хлеба расположенной на некотором расстоянии от реки. Собаки располагаются по бокам лагеря на небольшом расстоянии от внешнего очага. Наконец, зона для оленей расположена на некотором расстоянии ниже по склону от жилой зоны. Несколько дымокуров располагаются в болотистой местности для защиты от гнуса. Долговременные и кратковременные хранилища, некоторые из которых представляют собой конструкции на деревьях располагаются по краям лагеря. Обувь и одежда, запасы продуктов хранятся в покрытых конструкциях которые регулярно посещаются особенно в зимнее время, когда для перевозки груза могут быть использованы нарты. В прошлом организация поселений эвенков строилась в соответствии с определенным набором правил. Как пишет Анисимов (Anisimov, 1963b), эвенки следовали определенным правилам при установке и разборке лагеря поскольку не хотели расстроить хозяйку рода

При установке лагеря хозяйка семьи могла попросить разрешения использовать место и когда эвенки покидали это место, она обычно оставляла в покинутом лагере небольшое подношение, например кусочек ткани, шкуру оленя, или те вещи, которые больше не использовались в хозяйстве. Нарушение правил могло привести к неудовольствию хозяйки рода, которая могла наказать людей, лишив их своей защиты наслать на них болезнь, неспособность обеспечить свою семью и родственников (Anisimov, 1963b:175). Такие же правила приводятся в легенде о девушке Хеладан, которой ее муж медведь приказал после его смерти выбросить его мех в канаву и повесить кишки на сухое наклоненное дерево (Vasilevich, 1963:68). Проснувшись утром Халаган выглянула и увидела оленя (появившегося из выброшенного меха медведя) гуляющего по долине и узду (ко-

торой стали кишки медведя) висящую на дереве. А.Лаврилье (Lavrillier, 2005/2206) полагает, что ритуальные жертвоприношения содержащие остатки животных всегда должны быть связаны с восточным краем или расположенном в верхнем течении реки крае лагеря. Однако многие правила ранее регламентирующие порядок организации лагеря теперь потеряны, однако мы можем обнаружить их в соответствующих правилах используемых в организации жилищ.

Организация внутреннего пространства в жилище

Космология эвенков так же представлена в организации их жилищ, и символизм возможно наиболее полно представлен когда обычный чуб использовался для шаманского обряда. Для этого случая чум ставился как обычно, но он был гораздо больше для того, что бы вместить всех членов рода. Вход был ориентирован на восток, в центре горел небольшой очаг. Через дымовое отверстие свешивался тонкий ствол молодой лиственницы, символизирующий тугу мировое дерево. Нижний конец лиственницы опирался на очажную ямку, в противоположной входу стороне сооружался небольшое сиденье из деревянных изображений духа тайменя на котором сидел шаман, плывущий по шаманской реке в нижний мир khergu. Его бубен служил лодкой, а колотушка веслом (Anisimov, 1963a: 86). Символически это жилище шамана включает в себя мировое дерево, мифическую родовую реку, соединенные с верхним и нижним мирами. Очаг, символизирующий центр мира расположен на пересечении двух мировых осей, и здесь живет мифическая хозяйка огня, того mushun которая играет решающую роль в продолжении рода. Когда шаман путешествовал к истоку родовой реки и там обсуждал возвращение душ в средний мир этот ритуал рассматривался как часть процесса обновления. Шаман инициировал отпускание душ из их дома в верхнем мире. Души новых членов рода спускались в средний мир и падали в чум, в очаг. Мифическая хозяйка огня служила защитницей этих душ (Anisimov, 1963b:204).

Души направлялись из огня в утробу матери так начиналось новое поколение членов рода. Когда устанавливался новый чум, хозяйка семьи должна была попросить разрешение матери рода на использование выбранного участка на терри-

тории рода. Зажигая огонь в чуме она должна была молить мать рода об успехе в домашних делах и просить ее защитить всех кто живет в этом доме. Она могла жечь в огне только лиственницу, и слушать послания духов, чьи голоса слышались в треске костра. Она должна была периодически кормить огонь мясом для того что бы не разгневать хозяйку огня.

Установка чума так же производилась в соответствии с определенными правилами. Вход в чум, например, должен был размещаться вверх по течению или в направлении хранилища душ членов рода. Привходная зона представляла направление, ведущее к хранилищу душ. Очаг символизировал центр мира, в то время как зона за очагом *malu* представляла направление вниз по течению реки или земли населенные умершими членами рода. Таким образом, центральная ось чума вход-очаг-малу соответственно представляла последовательность верхний, средний и нижний мир.

Ось, проходящая через центр чума символически представляла направление от вместилища душ будущих членов рода к ныне живущим и далее к мертвым членам рода. Символизм, связанный с представлениями о родовой реке так же определял перемещения людей внутри чума. Две горизонтальные жерди для чайника внутри чума так же кроме практических функций выполняли и символические они так же символизировали родовую реку. Они так же ограничивали перемещение членов семьи внутри чума, они напоминали людям, что хождение вокруг очага или чума было запрещено, особенно когда мощные амулеты хранились в малу. Перемещение внутри чума как бы служило выражением перемещения в ландшафте.

В то же время организация внутреннего пространства служила сугубо практическим целям. Расположение спальных мест, места для хранения вещей и посуды, рабочие зоны располагались в соответствии с расположением входа, очага и почетного места -малу, которое использовалось для ритуальных целей и размещения почетных гостей.

Зона кухонных принадлежностей располагалась направо от входа, тогда как дрова, складывались между очагом и входом.

История Хеладан так же дает ключ к пониманию организации мест для сна в чуме. В этой ле-

генде Медведь проинструктировал девушку что после его смерти надо разместить его сердце около нее, поместить его почки на *malu* позади очага, размещать его кишки напротив нее и поместить его голову, около *malu*. Утром, пробудившись, Хеладан нашла двух детей (почки) играющих на месте малу со стариком (голова медведя). Напротив спали старик и старуха (кишки) (Vasilevich, 1963: 68). Эта легенда подтверждает пространственную организацию мест в чуме, данное С. Широкоговым (1929: 255-256).

Заключение

Индейцы Блэкфут, живущие на Великих Северных Равнинах Канады важное значение придавали общению с духами которые управляли всеми элементами их окружающей среды. Ритуалы, конструкция жилищ, размещение лагеря, названия урочищ и природных объектов служили мнемоническими средствами, напоминающими людям об их роли и ответственности в поддержании космического баланса. Действия людей внутри жилища, около ягодных мест, и в ландшафте было мотивировано этими связями и их циклическим восприятием окружающего пространства и времени. Земля, ресурсы, сами люди представленные на Северных Равнинах сегодня потому, что их предки соблюдали четкие правила поведения. Тем не менее, живущие ныне сообщества обязаны следовать тем же самым правилам этики для того, чтобы обеспечить сохранение и обновление ландшафта для будущих поколений.

Точно так же и в Сибири, коренные народы использовали постоянное общение с духами для того, что бы сохранить обновление земли, ресурсов и народа. Несмотря на то, что шаманы играли важную роль как посредники в процессе этого общения, сами эвенки создали необходимые ограничения. Такого рода общение происходило в лагере, в жилище в ландшафте, поскольку все это было символически соединено. Мнемонические инструменты в лагере, в чуме в ландшафте служили постоянным напоминанием обеспечивали выполнение людьми их обязанностей. Расположение лагерей для живых и мертвых вдоль речной сети и центральной оси жилища является репрезентацией верхнего, среднего и нижнего миров, а так же мифической родовой реки. Для того, что бы цикл рождения и смерти мог продолжаться, люди живущие в среднем мире, должны

следовать определенным этическим правилам поведения во все времена и во всех местах. Тогда хозяйка рода, которая живет под корнями священного родового дерева будет, удовлетворена и «даст народу пищу, добычу выпуская из под земли животных» (Anisimov, 1963b: 176). Так же мифическая хозяйка огня и защитница душ членов рода будет довольна и позволит появиться на свет новой генерации рода, разрешая душам войти в чрево матерей. Таким образом, жилище, очаг, лагерь и река все оказываются связаны в космологическом плане и служат в качестве сцены, на которой действуют люди, непосредственно влияющие на обновление земли, ресурсов и самого народа.

Summary

Although often overlooked in recent studies of symbolism in the built environment, the domestic for people and their possessions and as a setting for

domestic activities. As illustrated from ethnographic data the shelters used by the Plains bison hunters and Siberian Evenki also encode and communicate much information about the social and symbolic traditions of the group. Although designed to be practical and portable, tipis are also cultural constructs which simultaneously serve the symbolic, structural, proxemic and ergonomic needs of the occupants. The present study outlines a methodology that allows archaeologists to access the symbolic and structural principles underlying the organization and use of space inside tipis by examining the locations of refuse clusters relative to the entrance, hearth, and altar. This approach not only provides descriptive information on the nature and location of activity areas but also offers social and symbolic reasons for their specific placement within mobile skin covered dwellings. Such reconstructions of logical record and provide exciting new avenues for exploring social roles and relations among individuals within households.